

**К ВОПРОСУ О КРИЗИСЕ КУРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РКП(б)
НАКАНУНЕ ЗАХВАТА ТЕРРИТОРИИ ГУБЕРНИИ
ВОЙСКАМИ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ЮГА РОССИИ**

Аннотация. В статье рассматриваются конфликты внутри Курской партийной организации, которые привели к ее кризису в период наступления Вооруженных сил Юга России на Москву летом – осенью 1919 г.

Ключевые слова: Гражданская война, Курская губерния, РКП(б), Вооруженные силы Юга России, губком.

В последнее время в литературе о гражданской войне в России 1917–1922 гг. сместился ориентир изучения: от рассмотрения военно-политических сюжетов ученые обращаются к исследованию жизни локальных сообществ на территории бывшей Российской империи [1, 15, 16, 17, 18]. Историки задаются вопросами: какие факторы повлияли на стратегию выживания населения во время разрухи? Что население думало ситуации в стране? Как люди относились к властям, которые постоянно менялись и брали под контроль их территорию? Взглянуть под другим углом на массовые настроения эпохи Гражданской войны позволяет изучение внутренних общественных процессов, на фоне которых разворачивались события наступления Вооруженных сил Юга России на Москву летом – осенью 1919 г. Как правило, объектами внимания ученых становятся настроения и действия крестьян, горожан, казаков, солдат по отношению к аппарату власти в лице уездкомов и губкомов и членов РКП(б). Меньше исследовательского внимания уделено обстановке внутри региональных партийных организаций в период 1918–1922 гг. Цель данной статьи – показать, что общественные настроения и конфликты внутри партии влияли на существование губернского большевистского руководство и членов партийной организации в период гражданской войны.

В работе рассматривается положение курских большевиков весной – осенью 1919 г. Еще до появления директивы генерала Деникина № 08878 (3 июля 1919 г.), положившей начало наступлению войск ВСЮР на Москву, в Курской губернии общество и власть находились в состоянии конфронтации. В. Н. Бровкин отмечал, что успехи войск генерала Деникина не были следствием военной удачи [2, р. 90]. Действительно, политика продовольственной диктатуры, проводимая совнаркомом в мае 1918 г., нанесла удар по положению большевиков в губерниях. Проддиктатура получила логическое развитие в издании декрета о «Введении продовольственной разверстки на хлеб» (11 января 1919 г.). В

ответ на изъятие хлеба на территории Курской губернии только за январь – март 1919 г. произошло около 100 крестьянских выступлений против советской власти [3, с. 139–140]. В городах губернии нарастало недовольство среди рабочих и городских обывателей, вызванное голодом.

Партийное руководство Курской губернии мыслил совсем другими категориями, нежели общество. В июле 1919 г. глава Курского губкома И. С. Шелехес заявил – следует «объявить беспощадную борьбу курскому кулачеству и эсерам, которые хотят задушить губернию голодом» [4, л. 25–26]. В журналах заседаний губкома можно заметить, что большевики воспринимали себя борцами с классовым неравенством. Образ врага для них принимала буржуазия, кулачество, эсеры и прочие [5, л. 37]. Но взгляды руководства не соответствовали обстановке, которая сложилась внутри партийной организации перед захватом Курска белыми. Партийная организация теряла ориентацию в положении дел на фронте и в тылу, в то время как войска Вооруженных сил Юга России с июля 1919 г. захватывали уезды губернии.

Этому предшествовал конфликт, который возник в марте 1919 г. между двумя крупными партийными ячейками Курской и Белгородской. Поводом к противостоянию стало желание Белгородской партийной организации выделить Белгород и прилежащие к нему четыре уезда (Грайворонский, Корочанский, Обоянский и Волчанский) в особую губернскую единицу [6, л. 111–111 об.]. Белгородская организация РКП(б) вела переговоры «за спиной» губернского комитета партии. В Москву к секретарю ЦК РКП(б) Я. М. Свердлову был послан член белгородского уездного комитета Ф. Я. Славгородский [6, л. 112]. Он прибыл в Москву в десятых числах марта, незадолго до смерти Свердлова (16 марта 1919 г.). Секретарь ЦК партии принял ходатайство белгородских большевиков, наложив на него положительную резолюцию. После смерти Свердлова данный вопрос остался без какого-либо решения. В это время курский губком начал расправляться со строптивым уездом. Шелехес и его окружение постепенно изымали из ведения Белгородского комитета важные инструменты власти. Были объединены Белгородский и Курский революционные трибуналы. Белгородский комитет остался без возможности вести скорый суд и расправу с недовольными. Белгородские большевики не были допущены к работе губернского съезда Советов.

Для решения проблемы из Москвы прибыла комиссия во главе с А. С. Савельевым. Она констатировала факт: губком «предпринял настоящий крестовый поход против зарвавшегося уезда» [5, л. 17]. При этом изменить комиссия ничего не смогла. Ее начальник Савельев скончался 28 марта 1919 г., а отчеты о работе группы так и остались лежать без дела. Тогда все внимание советского руководства сосредоточилось на восстаниях в районе Дона и на Украине. Руководство Белгородского укома также столкнулось с недовольством среди красноармейцев караульного батальона. Бойцы подняли восстание: им не

выплачивали жалование и не выдавали обмундирование. Для успокоения батальона уездному пришлось пойти на переговоры с губкомом. Но члены губкома стали предпринимать действия против восставших только после того, как пришла информация о том, что нарком по военным делам Троцкий заинтересовался этим делом [7, с. 126–128].

Помимо конфликта между губернскими центрами существовало недовольство мобилизацией коммунистов на красный восточный фронт. На Урале и в Сибири успешно развивалось «Весеннее наступление» войск адмирала А. В. Колчака, поэтому в марте 1919 г. в губернии была объявлена мобилизация коммунистов. Но члены партии, подлежащие отправке на фронт, старались занять должности в тылу или в уездах [8, л. 27–28]. Такое поведение было характерным и для обычных жителей губернии, особенно активно дезертировали куряне из рядов РККА в период весеннего сева (в апреле, мае 1919 г.) [9, с. 129].

25 июня 1919 г. войска Добровольческой армии генерала Май-Маевского захватили Харьков, а уже 10 июля 1-й Марковский полк и 1-й батальон Корниловского полка разбили Белгородский караульный батальон и вошли в город. Руководство уездкома заявило, что им не оказал помощь Курский губком. Члены губкома отказом от посылки войск старались еще больше навредить своим подчиненным. Добавим, что перед приходом белых войск на территории Белгородского уезда произошел случай массового выхода из партии [10, л. 45–49]. В ходе партийной проверки 1921–1922 г. факты сдачи партбилета фиксировались особо, а виновные должны были быть заключены в концентрационный лагерь [11, л. 40].

Период с июля по сентябрь 1919 г. прошел для губернского комитета в попытках наладить снабжение войск 13-й армии красных и подготовить губернский центр к обороне. Постепенно власть стала сосредотачиваться в руках двух лиц – И. С. Шелехеса и его гражданской жены О. И. Миткевич. В некоторых работах, вышедших в СССР после 1935 г., утвердилось представление о том, что Курск был сдан «изменником» Троцким, чьими помощниками были Шелехес и Миткевич (расстреляны в 1937–1938 гг.) [12, 19]. Это представление оказалось довольно живуче. Например, Р. С. Кукулдава в автобиографии 1957 г. утверждал, что обороной Курска руководили предатели революции [13, л. 80]. В реалиях 1919 г. губком находился изначально в невыгодном положении, так как рейды казаков Мамонотова и Шкуро внесли сумятицу и панику в тылы красных, а недовольство крестьян и рабочих-железнодорожников стало выплескиваться в крестьянские восстания и антивоенные митинги. По свидетельству Л. А. Брехимовича, начальника отдела юстиции курского губисполкома, «за военный совет и партию работал один губком во главе с т. Миткевич» [14, л. 25]. Раскол в руководстве обороной города произошел за несколько дней до захвата Курска, 14–16 сентября, когда были арестованы и переведены в сочувствующие члены губкома Аристархов и

Поветкин. Поводом послужила их открытая критика действий Миткевич и Шелехеса. Из рапорта начальника эвакуационной комиссии следует, что до момента стремительного прорыва обороны в течение 19 и 20 сентября 1919 г. губком не предпринял мер для эвакуации коммунистов и имущества [14, л. 34]. Резолюция членов комиссии была следующей: «Комиссия еще раз подчеркивает, что результаты ее деятельности могли быть более плодотворны если бы военсовет был бы осведомлен о стойкости района» [14, л. 37].

Противоречия внутри партийной организации – один из факторов поспешного отступления из Курска, который был не подготовлен к защите. Не будем в след за современниками искать в этом плоды предательства, так как руководство курского крепостного района не смогло договориться с крестьянами из окрестных деревень, чьи наделы, где поспевал урожай, были отданы под постройку укреплений [5, л. 42]. А из-за нехватки продовольствия губком не смог накормить рабочих, мобилизованных на постройку окопов. И все же именно раскол внутри партийной организации дезорганизовал действия курских большевиков в ходе обороны губернии от войск Вооруженных сил Юга России.

В заключение можно сказать, что губернская организация РКП(б) с весны 1919 г. находилась «между двух огней». С одной стороны, продовольственная политика большевиков понизила уровень их популярности среди местных жителей. С другой стороны, члены партийной организации не смогли договориться между собой, что привело к сосредоточению всех дел в руках руководителей губкома, которые не вызвали доверия у населения. Из-за недовольства внутри губернии и отсутствия у губкома военных и экономических ресурсов антибольшевистские вооруженные силы без особого сопротивления овладели всей территорией Курской губернии к концу сентября 1919 г.

Источники и литература

1. Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М.: Политическая энциклопедия, 2001.
2. Brovkin V.N. (1994). Behind the front lines of the Civil war. Political parties and social movements in Russia, 1918–1922. Princeton: RUP. 465 p.
3. Емельянов С.Н., Зорин А.В., Шпилев А.Г. Курский край в Гражданской войне 1917–1921 гг. Очерк военно-политической истории. Курск: Полстар, 2013. 528 с.
4. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (далее – ГАОПИКО). Ф. П-65. Оп. 1. Д. 23.
5. ГАОПИКО. Ф. П-16. Оп. 1. Д. 19.
6. Российский государственный архив социально-политической истории (далее – РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 65. Д. 140.
7. Агарков А.Ф. Восстание Белгородского караульного батальона 27–28 марта 1919 г. // Правда истории. 2007. № 5.
8. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 65. Д. 44.

9. Раков Н.В. Уклонение от призыва и дезертирство из РККА (на материалах Курской губернии) // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2011. № 3 (19).
10. ГАОПИКО. Ф. П-16. Оп. 1. Д. 66.
11. ГАОПИКО. Ф. П-65. Оп. 3. Д. 2.
12. Разгром армии Деникина. К 20-летию освобождения Курска от белых банд. Курск.: Курское областное книжное издательство, 1939.
13. ГАОПИКО. Ф. П-16. Оп. 1. Д. 46.
14. ГАОПИКО. Ф. П-65. Оп. 1. Д. 24.
15. Holquist P. (2002). Making War, Forging Revolution: Russia's Continuum of Crisis, 1914-1921. Harvard: HUP.
16. Raleigh Donald J. (2002). Experiencing Russia's Civil War: Politics, Society, and Revolutionary Culture in Saratov, 1917-1922. Princeton: PUP.
17. Retish Aaron B. (2008). Russia's Peasants in Revolution and Civil War: citizenship, identity, and the creation of the Soviet State, 1914-1922. Cambridge: CUP.
18. Новикова Л.Г. Провинциальная «контрреволюция». Белое движение и гражданская война на русском Севере 1917-1920. М.: НЛЮ, 2011.
19. История Гражданской войны в СССР / под ред. С. Ф. Найда, Г. Д. Обичкина и др. М.: Госполитиздат, 1939. Т. 4.

Е. А. Панова,

кандидат исторических наук,
Государственный архив Липецкой области

Е. П. Щукина,

Государственный архив Липецкой области

У ИСТОКОВ НЭПа

Аннотация. В данной статье описываются события, происходившие в молодой советской республике в 1917-1921 гг., и приведшие к появлению новой экономической политики. Рассказывается о бедственном положении деревни и крестьянских недовольствах, вспыхнувших в Липецком крае в 1920 году в результате введения методов, применявшихся Советской властью в первые годы своего существования при заготовках в период продовольственной диктатуры.

Ключевые слова: продразверстка, крестьянство, хлебозаготовки, продотряд, новая экономическая политика.

Придя к власти в 1917 году, большевики приступили к созданию принципиально новой советской государственности. Президиум ВЦИК и Совет Народных Комиссаров сосредоточил в своих руках всю полноту власти, как исполнительную, так и законодательную.

Управление на местах сосредоточилось в губернских и уездных Советах. Провозгласив «диктатуру пролетариата», для контроля на местах